УДК 811.111

**© 2026 Т. В. Леонов**

# МЕТАФОРИЧЕСКАЯ ПЛОТНОСТЬ КАК ДИСКУРСИВНО-КОГНИТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ В ИДИОСТИЛЕ СКОТТА ТОРНБЕРИ (1999–2024 ГГ.)

*В данной статье представлен комплексный лингвистический анализ метафорической плотности в научно-методических трудах Скотта Торнбери (1999–2024 гг.). Целью исследования является выявление доминирующих концептуальных метафор, анализ их дискурсивной реализации и определение роли метафорических моделей в структурировании академического текста. В работе применялись методы когнитивно-дискурсивного анализа, фреймового моделирования и количественной обработки данных в рамках процедуры MIPVU. Основные результаты включают установление вариативности коэффициента метафорической плотности (от 0,7 до 1,7), коррелирующей с жанрово-стилистическими особенностями текстов. Выявлена доминирующая метафорическая модель TEACHING AND LEARNING ENGLISH IS A JOURNEY, репрезентированная разветвленной системой фреймов и слотов. Зафиксирована кластеризация метафор в узловых фрагментах текста, выполняющая текстообразующую функцию. Особое внимание уделено анализу преднамеренных метафор с эксплицитными маркерами, реализующих прагматический потенциал убеждения и снижающих когнитивную нагрузку реципиента. Полученные данные могут быть использованы в теории метафорологии, дискурс-анализе и для разработки методик лингвопрагматического анализа специального текста.*

***Ключевые слова:*** *метафорическая плотность, концептуальная метафора, метафора путешествия, MIPVU, кластеризация метафор, лингводидактический дискурс.*

**© 2026 T. V. Leonov**

# METAPHORICAL DENSITY AS A DISCURSIVE-COGNITIVE STRATEGY IN THE IDIOLECT OF SCOTT THORNBURY (1999–2024)

*This paper presents a comprehensive linguistic analysis of metaphorical density in the academic and methodological papers of Scott Thornbury (1999–2024). The study aims to identify dominant conceptual metaphors, analyze their discursive realization, and determine the role of metaphorical models in structuring academic text. The research employs methods of cognitive-discourse analysis, frame modeling and quantitative data processing within the MIPVU procedure. The key findings establish variability in the metaphorical density coefficient (ranging from 0,7 to 1,7), which correlates with the genre and stylistic features of the texts. The dominant metaphorical model TEACHING AND LEARNING ENGLISH IS A JOURNEY has been identified, represented by an extensive system of frames and slots. Clustering of metaphors has been observed in key textual fragments, performing a text-forming function. Special attention has been paid to the analysis of deliberate metaphors with explicit markers, which realize the pragmatic potential of persuasion and reduce the cognitive load on the recipient. The obtained data can be applied in metaphor theory, discourse analysis and for developing methodologies of linguopragmatic analysis of specialized texts.*

***Key words****: metaphorical density, conceptual metaphor, journey metaphor, MIPVU, metaphor clustering, linguodidactic discourse.*

**Введение.** Метафорическая плотность понимается нами как числовой показатель концентрации метафорических выражений в тексте, отражающий, насколько часто и интенсивно используются метафоры в данном речевом произведении. Л. Кэмерон была одной из первых лингвистов, кто указал на необходимость подсчета метафорической плотности: «to calculate metaphor density, we divide the number of linguistic metaphors by the number of words in the transcription» (чтобы рассчитать плотность метафор, мы делим количество языковых метафор на количество слов в транскрипции (перевод выполнен автором)) [Cameron, 2008: 199]. С одной стороны, подсчитав метафорическую плотность текста, лингвист способен проанализировать его выразительность, эмоциональное воздействие и степень образности текста, чтобы сравнить разные произведения или изучить их стилистические особенности. С другой стороны, данный подсчет помогает дать оценку персуазивности текста, так как высокий уровень метафорической плотности часто связан с сильным речевым воздействием. Существуют работы, в которых анализируется метафорическая плотность и, как следствие, персуазивность художественных, рекламных и научных текстов [Калинин, 2021, Калинин & Игнатенко, 2024]. Данный анализ способствует изучению национальных или жанровых особенностей в употреблении метафор в рассматриваемых типах дискурса. В иных работах были выявлены такие функции метафор в дискурсе, как усиление аргументации говорящего, повышение убедительности высказывания, идентификация ключевых концептов дискурса (через метафорическое выражение происходит первичная концептуализация обсуждаемого явления, которая задает рамку для последующего восприятия информации), и активация концептуальных структур и фреймов, связанных с областью-источником метафорического переноса [Гурулева & Калинин, 2021]. Таким образом, метафорическая плотность используется в исследовательских задачах, связанных с анализом выразительности, персуазивности, когнитивных особенностей и культурных различий текстов, а также для сравнительного и функционального анализа дискурса [Фролова, 2022; Бойко & Солопова, 2021].

В свете вышеизложенного, представляется крайне актуальным перенести фокус исследования с изученных типов дискурса на профессиональную коммуникацию в сфере преподавания языков. Лингводидактический дискурс, остающийся периферийным с точки зрения анализа метафорической плотности, может представлять собой материал для такого переноса, поскольку его ключевая функция – трансляция и концептуализация педагогического знания – закономерно предполагает активное использование образных моделей. В качестве репрезентативного и влиятельного образца данного дискурса для детального кейс-анализа были избраны работы одного из наиболее известных

современных методистов – Скотта Торнбери. Таким образом настоящая работа фокусируется на дискурсивно-когнитивных механизмах конструирования профессионального знания на материале хронологической подборки книг С. Торнбери (1999–2024 гг.). Такой подход позволяет, не претендуя на исчерпывающие обобщения о всём дискурсе, на конкретном кейсе провести детальный лингвистический анализ: 1) применить методику MIPVU к новому типу материала; 2) выявить, как метафорическое моделирование служит ключевой стратегией для концептуализации абстрактных педагогических понятий и оказания прагматического воздействия на целевую аудиторию; 3) проследить внутриавторскую динамику использования метафор в рамках эволюции одного идиостиля. Следовательно, актуальность определяется вкладом в лингвистику дискурса и теорию метафоры через анализ специфики метафорической плотности в важном, но недостаточно изученном сегменте профессиональной коммуникации.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ метафорической плотности в дискурсе С. Торнбери и выявление доминирующих концептуальных моделей, их когезивной роли в тексте и прагматического потенциала воздействия на целевую аудиторию.

Для достижения данной цели были использованы принципы качественно-количественного анализа. В начале были отобраны ключевые книги Скотта Торнбери, расположенные в хронологическом порядке: About Language: Tasks for Teachers of English [Thornbury, 1999], How to Teach Speaking [Thornbury, 2005], Teaching Unplugged: Dogme in English Language [Thornbury & Meddings 2009], Scott Thornbury's 66 Essentials of Lesson Design [Thornbury, 2024], которые стали материалом исследования.

В данной работе мы придерживаемся не только классической теории концептуальной метафоры, но также мы базируемся на теории преднамеренной метафоры. Концептуальная метафора понимается как универсальный когнитивный механизм для осмысления абстрактных и сложных понятия через более конкретные и доступные концепты [Lakoff & Johnson, 1980]. Преднамеренная метафора – это метафора, которая используется осознанно и стратегически с целью привлечь внимание адресата к самому процессу метафорического переноса [Steen, 2010, 2011, 2017]. Именно это делает метафору не только инструментом концептуализации субъективного опыта, но также и коммуникативной стратегией автора текста (в данном случае С. Торнбери). Все метафоры в тексте были идентифицированы при помощи процедуры MIPVU – строгого протокола лингвистической идентификации метафор в текстах, который состоит из следующих этапов: разбивка текста на лексические единицы, определение контекстуального значения

каждой единицы, определение базового (основного) значения при помощи авторитетных словарей, контрастивный анализ, на основании которого принималось решение о классификации единицы как метафорической или неметафорической.

Для подсчета метафорической плотности учитывались все метафорические лексические единицы. Затем применялась количественная метрика, адаптированная на основе работ О. И. Калинина [Сунь, Калинин & Игнатенко, 2021]: количество метафор следует умножить на 1000 и разделить на общее количество слов в тексте, что указывает на метафорическую плотность. Полученный показатель (количество метафор на 1000 слов) позволил объективно сравнить степень метафорической плотности различных книг. Исходя из этого, метафоры были классифицированы по концептуальным доменам, доминирующие метафорические модели были выявлены, а также были проанализированы их прагматические особенности. Использованная методология обеспечивает прозрачность и воспроизводимость исследования, сочетая строгий квантитативный подсчет с последующим качественным анализом дискурсивных функций метафор.

**Результаты и обсуждение.** На материале 4 книг С. Торнбери был проведен качественный анализ содержания методом сплошной выборки для выявления и классификации метафор, определения доминирующих концептуальных моделей. Далее была дана оценка креативности метафорического поля и ее прагматические особенности. Анализ данного материала приводит к выводу о том, что метафорическая плотность варьируется от книги к книге, отражая их специфику.

Наивысшая плотность наблюдается в книге «66 Essentials of Lesson Design» 2024 года (~1,7). Текст насыщен пространственными метафорами, особенно в разделах, посвященных планированию урока. Наблюдается также высокая плотность метафор в «Teaching Unplugged» (~1,35). Однако книги «Teaching Unplugged» и «About Language» демонстрируют умеренную плотность (~0,9 и ~0,7) соответственно, что указывает на рост метафорической насыщенности текстов. Данная тенденция может коррелировать с усложнением концептуального аппарата современной лингводидактики. Современному специалисту необходимо понять не только основы методики, но и способ ее использования в цифровую эпоху. Следует предположить, что для образного моделирования таких многомерных феноменов, как гибкое планирование, цифровизация образовательной среды и нелинейная организация учебного процесса, С. Торнбери использует больше метафор в более современных пособиях. Более поздние работы автора, отражающие данные тенденции, требуют привлечения более развитого метафорического арсенала для концептуализации абстрактных понятий целевой аудиторией, состоящей

преимущественно из молодых специалистов, обеспечения когнитивной доступности своих книг для читателя.

Метафорический ряд во всех 4 работах системно организует когезию текста через устойчивые домены источника JOURNEY, DESIGN / ARCHITECTURE, CONSTRUCTION, ART, ECOLOGY, направленные на домены цели LESSON, LESSON PLAN, CLASS, TEACHER, TEACHING ENGLISH, LEARNING ENGLISH. Следует проанализировать самую частотную метафору.

Метафора ПУТЕШЕСТВИЯ (TEACHING AND LEARNING ENGLISH IS A JOURNEY) в анализируемом корпусе текстов имеет наибольшую частотность (62% от общего количества метафор). Она организует ведение урока как траекторию движения по маршруту при наличии неизбежных отклонений «the decision to depart from the plan» [Thornbury, 2024: 47]; план урока концептуализируется как карта или компас «it provides a degree of structure with which to mitigate potential chaos. Like a route map to a hiker or a compass to a sailor, it helps orient our journey» [Thornbury, 2024: 23]; чрезмерный фокус на грамматике, как улица с односторонним движением «a one-way grammar street» [Thornbury, 2009: 3]. Наблюдается целенаправленное сужение домена источника до управляемых артефактов и операций. Такое моделирование нормализует неопределённость и институционализирует гибкость как компонент профессиональной компетентности современного педагога. Данная риторика задает концептуальную опору, которая помогает С. Торнбери передать свое видение урока и планирования.

На уровне доменов цели, например LESSON или LESSON PLAN, наблюдается расширение. Анализ данного типа дискурса демонстрирует включение аффективно-процессуальных характеристик хода занятия: «ritualised exchanges», [Thornbury, 1999: 259], «flow» (We use stress to regulate the flow of the lesson) [Thornbury, 1999: 234]) как признаков удачной навигации. Такие метафоры, как «route map / compass» [Thornbury, 2024: 23] обеспечивают нормативную рамку для принятия решений «How are the pre-flight decisions realized in-flight» [Thornbury, 2024: 99], а сама метафора выступает механизмом нормализации неопределённости: отклонение от намеченного маршрута не приводит к катастрофе, а дает преподавателю шанс проявить себя грамотным пилотом, то есть профессионалом, способным к принятию важных решений, которые повлияют на траекторию прогресса класса.

Метафора путешествия и ее плотность обладают прагматическим потенциалом, снижая когнитивную и аффективную нагрузку начинающих преподавателей. Следует

утверждать, что автор использует именно ее, потому что она превращает хаотичную многомерность урока в пространственно-временную картину с понятными ориентирами. У урока по английскому языку есть карта или компас, а этапы, цели, критерии и ожидания времени – это вехи, по которым можно держать курс и работать над лексическими и грамматическими ошибками. Таким образом, неопределённость процесса проведения урока нормализуется, а гибкость становится нормативной практикой навигации.

Отличительной особенностью использования метафор в лингводидактическом дискурсе является их кластеризация. Метафоры используются в узловых разделах, где требуется упростить абстрактные понятия, опереться на физический опыт читателей или задать нормативы действий. Следует также подчеркнуть, что метафорические кластеры выполняют важную когезивную функцию. Они создают сквозную образную систему, которая связывает различные части текста и обеспечивает его смысловую целостность. Например, при описании того, как нужно формулировать цели урока, автор заявляет: «imagine the aims of a lesson as being like a spotlight: the narrower the beam, the fewer the objects that will be caught in it. So, the narrower the lesson aim, the fewer the learners who are likely to benefit from it» [Thornbury, 2024: 86] ‘представьте себе цели урока как луч прожектора: чем уже луч, тем меньше объектов он освещает. Следовательно, чем уже цель урока, тем меньше учеников, которые, скорее всего, получат от него пользу’. Данная метафора света и освещения далее развертывается в тексте, образуя метафорическую цепочку. Данная логическая цепочка не только обеспечивает лексическую когезию между абзацами, но и создает единую концептуальную рамку для осмысления целеполагания в обучении английскому языку. Однако, во время описаний отрезков текста, где даются процедурные советы и последовательность действий по проведению урока и анализу обратной связи, метафорическая плотность минимальна. Данная тенденция демонстрирует функциональную дифференциацию когезивных средств в зависимости от коммуникативных задач различных разделов дискурса.

Пространственно-материальный кластер CLASS IS SPACE концентрируется в блоках о физическом и онлайн-пространстве, где нужно переосмыслить «место» как фактор обучения. Автор, раскрывая принципы онлайн обучения, использует метафоры ПРОСТРАНСТВА для того, чтобы сместить внимания учителей с риторики «урок онлайн не является живым, энергичным и, как следствие, полезным» на «урок онлайн это тоже органическая среда, где можно организовать пространство для студентов и педагога». Это свидетельствует о функционально-ориентированном, а не фоновом характере метафоризации.

Еще одной особенностью метафорической плотности и кластеризации является использование преднамеренной метафоры в ее чистом виде, то есть при использовании языковых средств, предупреждающих читателя о том, что автор собирается использовать метафору. Она зачастую сигнализируется явными маркерами. Во-первых, автор может предупредить читателя о самой метафоре: «imagine…», «let's think of…», «if we are using a metaphor…» ‘«представьте…», «давайте представим…», «если мы используем метафору…»’. Во-вторых, могут использоваться аналогии и сравнения: «speaking is like any other skill, such as driving or playing a musical instrument: the more practice you get, the more likely it is you will be able to chunk small units into larger ones» [Thornbury, 2005: 6] ‘говорение похоже на любой другой навык, например, вождение или игра на музыкальном инструменте: чем больше вы практикуетесь, тем больше вероятность, что вы сможете объединять маленькие части в более крупные’. Эти маркеры заранее настраивают читателя на трактовку урока как объекта дизайна и реинтерпретируют дальнейшие термины. В-третьих, после явного использования фрейминга автор имеет тенденцию использовать сопряжённые тропы движения («route», «turns», «trajectory») и ритма («rhythm», «flow»), которые становятся ожидаемыми и интерпретируются согласованно благодаря первому «сигналу». Иными словами, набор когнитивных и языковых средств, принадлежащих извлекаемому источниковому домену, вводится кластером и удерживается в пределах микросюжета.

**Выводы.** Проведенное исследование метафорической плотности в пособиях для преподавателей английского языка Скотта Торнбери, составляющих часть лингводидактического дискурса, демонстрирует значительную вариативность метафорической плотности. Наблюдается рост метафорической плотности в данном типе дискурса, что предположительно коррелирует с усложнением концептуального аппарата современной профессии педагога и необходимостью концептуализации многогранного профессионального опыта. Расчеты по адаптированной формуле [Калинин и др., 2021] выявили значимую вариативность показателя (от ~0,7 до ~1,7 метафор на 1000 слов) между книгами разных лет. Этот результат аргументированно свидетельствует не о случайных колебаниях, а о сознательной адаптации речевой стратегии. Рост плотности в поздних работах («66 Essentials of Lesson Design», 2024) коррелирует с усложнением предмета описания (гибкое планирование, цифровая дидактика) и необходимостью концептуализировать новые, многомерные педагогические реалии для преимущественно молодой аудитории. Таким образом, количественный показатель плотности служит индикатором когнитивно-коммуникативных усилий автора по «переводу»

профессионального знания в доступные образные модели.

Выявленное статистическое (62%) и функциональное доминирование метафоры TEACHING AND LEARNING ENGLISH IS A JOURNEY аргументирует её центральную роль в когнитивном структурировании дискурса. Она систематически организует представления о планировании и проведении урока через пространственно-временную траекторию движения. Анализ показал, что эта модель может нормализовать неопределенность урока через образы карты, компаса и отклонения от маршрута; расширить понятие урока, включая в него аффективно-процессуальные характеристики; служить механизмом редукции когнитивной нагрузки начинающего преподавателя, превращая хаотичный процесс в управляемую пространственно-временную траекторию. Это подтверждает тезис о том, что метафорическая плотность реализуется через устойчивые и системные концептуальные проекции.

Более того, анализ распределения метафор аргументированно демонстрирует их прагматическую функцию. Метафоры в анализируемых книгах лингводидактического дискурса характеризуются выраженной кластеризацией в узловых разделах текста. Следует предположить, что они используются автором намеренно для упрощения абстрактных понятий, потому что в это же время, наблюдается снижение плотности в сугубо процедурных частях текста. Метафорические кластеры выполняют важную когезивную функцию, создавая сквозную образную систему, связывающую различные части текста и обеспечивающую его смысловую целостность. С. Торнбери также активно использует преднамеренные метафоры с эксплицитными маркерами, что усиливает прагматический эффект воздействия и настраивает читателя на осознанную интерпретацию педагогических концептов через предложенные образные модели.

Тем не менее, данная статья не позволяет делать обобщающие выводы об англоязычном лингводидактическом дискурсе в целом и требует дополнительной верификации полученных закономерностей на более широком корпусе текстов различных методистов. Следовательно, целесообразно расширить корпус анализа, включив работы других влиятельных методистов.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бойко А. В., Солопова О. А. Моделирование будущего России сквозь призму физиологической метафоры (на материале американского социального сервиса Quora) // Коммуникативные исследования. 2021. Т. 8. № 2. С. 335-350.

2. Гурулева Т. Л., Калинин О. И. Метафоричность как культурно обусловленная характеристика дискурса // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2021. № 3. С. 26-40.

3. Калинин О. И. Анализ метафоричности текстов военных доктрин на русском, китайском и английском языках // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. Т. 19. № 3. С. 110-121.

4. Калинин О. И., Игнатенко А. В. Метафоричность и речевое воздействие в контексте выражения и восприятия мнения автора // Russian Journal of Linguistics. 2024. Vol. 28. No 1. P. 166-189. DOI: 10.22363/2687-0088-34791.

5. Сунь Ю., Калинин О. И., Игнатенко А. В. Использование индексов метафоричности для анализа речевого воздействия метафоры в текстах публичных выступлений политиков // Russian Journal of Linguistics. 2021. Vol. 25. No 1. P. 250-277.

6. Фролова А. В. Образы войны в моделировании будущего России (на материале китайского языка) // Ученые записки НТГСПИ. Серия: История и филология. 2022. № 2. С. 105-117.

7. Cameron L. Metaphor and Talk // The Cambridge Handbook of Metaphor and Thought / ed. by R. W. Gibbs, Jr. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. P. 197-211.

8. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. Chicago / London: University of Chicago Press, 1980. 256 p.

9. Steen G. Deliberate Metaphor Theory: Basic assumptions, main tenets, urgent issues // Intercultural Pragmatics. 2017. Vol. 14. No 1. P. 1-24.

10. Steen G. From three dimensions to five steps: The value of deliberate metaphor // Metaphorik.de. 2011. Vol. 21. P. 83-110.

11. Steen G. J., Dorst A. G., Kaal A. A., Herrmann J. B., Krennmayr T. A Method for Linguistic Metaphor Identification: From MIP to MIPVU. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2010. 238 p.

**СПИСОК ИСТОЧНИКОВ МАТЕРИАЛА**

1. Thornbury S. About Language: Tasks for Teachers of English. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 269 p.

2. Thornbury S. How to Teach Speaking. Harlow: Pearson Education Limited, 2005. 156 p.

3. Thornbury S. Scott Thornbury's 66 Essentials of Lesson Design. Independently published, 2024. 120 p.

4. Thornbury S., Meddings L. Teaching Unplugged: Dogme in English Language Teaching. Surrey: Delta Publishing, 2009. 104 p.

**REFERENCES**

1. Boyko, A. V., Solopova, O. A. (2021). Modelirovanie buduschego Rossii skvoz prizmu fiziologicheskoy metafory (na materiale amerikanskogo sotsialnogo servisa Quora) [Modeling Russia's future through the prism of physiological metaphor (based on the American social service Quora)]. In *Kommunikativnye issledovaniya*. Vol. 8. No 2. Pp. 335-350. (In Russ.).

2. Guruleva, T. L., Kalinin, O. I. (2021). Metaforichnost kak kulturno obuslovlennaya kharakteristika diskursa [Metaphoricity as a culturally determined characteristic of discourse]. In *Aktualnye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki*. No 3. Pp. 26-40. (In Russ.).

3. Kalinin, O. I. (2021). Analiz metaforichnosti tekstov voennykh doktrin na russkom, kitayskom i angliyskom yazykakh [Analysis of metaphoricity in military doctrine texts in Russian, Chinese and English]. In *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*. Vol. 19. No 3. Pp. 110-121. (In Russ.).

4. Kalinin, O. I., Ignatenko, A. V. (2024). Metaforichnost i rechevoe vozdeistvie v kontekste vyrazheniya i vospriyatiya mneniya avtora [Metaphoricity and speech impact in the context of expressing and perceiving the author's opinion]. In *Russian Journal of Linguistics*. Vol. 28. No 1. Pp. 166-189. DOI: 10.22363/2687-0088-34791. (In Russ.).

5. Sun', Yu., Kalinin, O. I., Ignatenko, A. V. (2021). Ispolzovanie indeksov metaforichnosti dlya analiza rechevogo vozdeistviya metafory v tekstakh publichnykh vystuplenii politikov [Using metaphoricity indices to analyze the speech impact of metaphor in texts of politicians' public speeches]. In *Russian Journal of Linguistics*. Vol. 25. No 1. Pp. 250-277. (In Russ.).

6. Frolova, A. V. (2022). Obrazy voyny v modelirovanii budushchego Rossii (na materiale kitayskogo yazyka) [Images of war in modeling Russia's future (based on Chinese language material)]. In *Uchenye zapiski NTGSPI. Seriya: Istoriya i filologiya*. No 2. Pp. 105-117. (In Russ.).

7. Cameron, L. (2008). Metaphor and Talk. In R. W. Gibbs, Jr. (ed.) *The Cambridge Handbook of Metaphor and Thought*. Cambridge: Cambridge University Press. Pp. 197-211.

8. Lakoff, G., Johnson, M. (1980). *Metaphors We Live By*. Chicago / London: University of Chicago Press.

9. Steen, G. (2017). Deliberate Metaphor Theory: Basic assumptions, main tenets, urgent issues. In *Intercultural Pragmatics*. Vol. 14. No 1. Pp. 1-24.

10. Steen, G. (2011). From three dimensions to five steps: The value of deliberate metaphor. In *Metaphorik.de*. Vol. 21. Pp. 83-110.

11. Steen, G. J., Dorst, A. G., Kaal, A. A., Herrmann, J. B., Krennmayr, T. (2010). *A Method for Linguistic Metaphor Identification: From MIP to MIPVU*. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company.

**SOURCES OF MATERIAL**

1. Thornbury, S. (1999). *About Language: Tasks for Teachers of English*. Cambridge: Cambridge University Press.

2. Thornbury, S. (2005). *How to Teach Speaking*. Harlow: Pearson Education Limited.

3. Thornbury, S. (2024). *Scott Thornbury's 66 Essentials of Lesson Design*. Independently published.

4. Thornbury, S., Meddings, L. (2009). *Teaching Unplugged: Dogme in English Language Teaching*. Surrey: Delta Publishing.

***Леонов Тимофей Витальевич*** *– преподаватель, Школа иностранных языков, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ул. Мясницкая 20, г. Москва, Российская Федерация, 101000)*
*E-mail: tleonov@hse.ru*
*ORCID: 0009-0008-8992-3296*
*SPIN-код: 7329-4526*

***Leonov Timofey V.*** *– Lecturer, School of Foreign Languages, Federal State Autonomous Higher Education Institution «National Research University Higher School of Economics» (str. Myasnitskaya 20, Moscow, Russian Federation, 101000)*

*E-mail: tleonov@hse.ru*
*ORCID: 0009-0008-8992-3296*
*SPIN-код: 7329-4526*

*Поступила в редакцию 07 ноября 2025 г.*